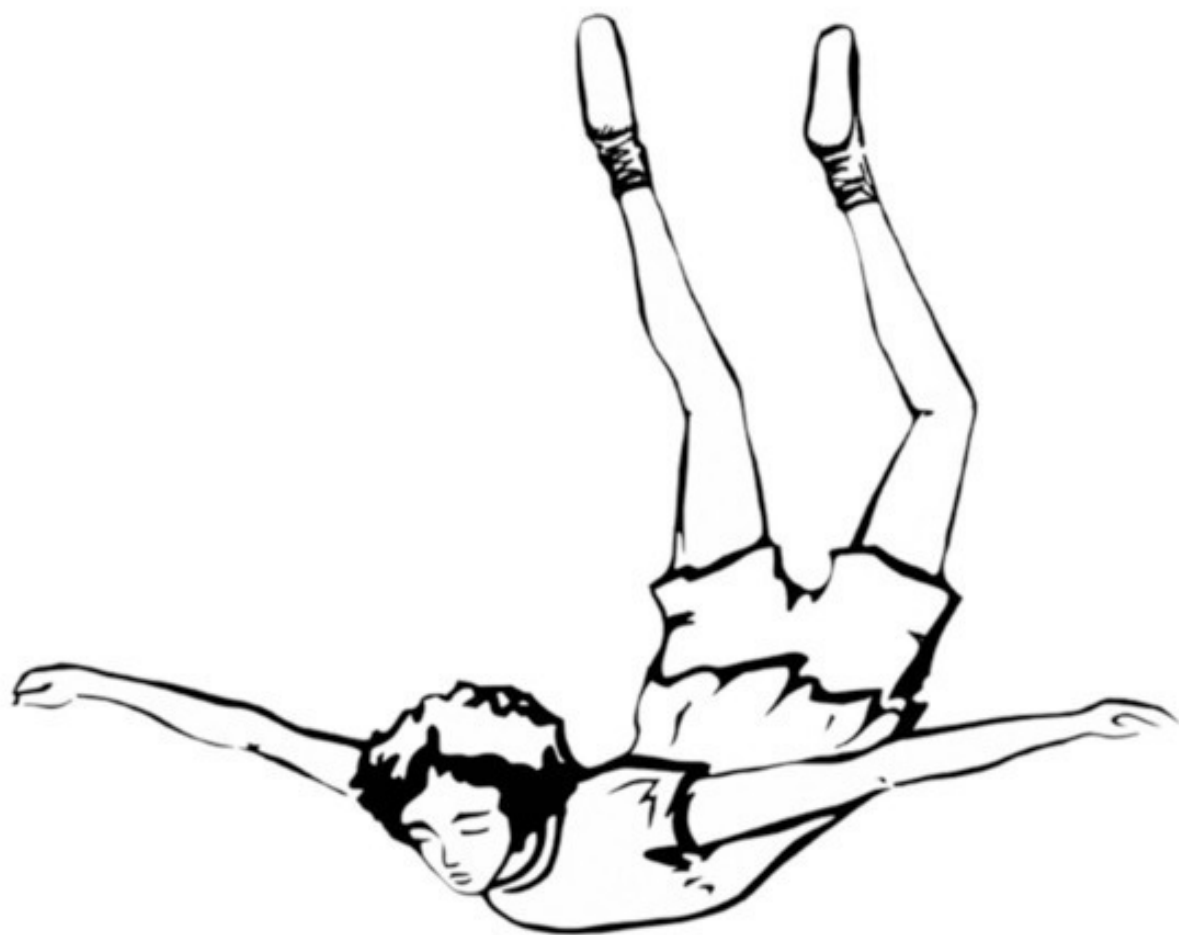

Маргарита Федорова

В ПОИСКАХ СЕРДЦА

**СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ, КОТОРЫМ
ХОЧЕТСЯ ВЕРНУТЬСЯ В ДЕТСТВО**

Маргарита Федорова

**В поисках сердца. Сказка
для взрослых, которым
хочется вернуться в детство**

«Издательские решения»

Федорова М.

В поисках сердца. Сказка для взрослых, которым хочется вернуться в детство / М. Федорова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985809-2

В детстве мы верим в чудеса, но чем старше становимся, тем крепче разочарования сжимают нас в тисках. В этой битве утрачивается способность чувствовать, а тьма начинает поедать изнутри. Вновь научиться слышать себя и ощущать вкус жизни непросто. Вместе с героем сказки «В поисках сердца» каждый может отправиться в путешествие навстречу позабытому себе.

ISBN 978-5-44-985809-2

© Федорова М.
© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II	12
Глава III	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

В поисках сердца Сказка для взрослых, которым хочется вернуться в детство

Маргарита Федорова

© Маргарита Федорова, 2020

ISBN 978-5-4498-5809-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Договор

Появившись на свет, мальчик получил имя Александр. Мама ласково звала его Санечка, а папа, ругая за шалости, строго гремел: «Сан Саныч, ну сколько можно?! Пора взрослеть, ведь вам, батенька, скоро десять лет». Самому мальчику ни одно из этих имен не нравилось – все они казались ему слишком скучными и приземленными. Санечка пах, пусть и любимой, но гречкой с молоком, а Сан Саныч и того хуже – папиным кожаным портфелем. Папа почему-то всегда начинал в нем рыться, как только речь заходила о разбитом окне, чужих огородах или фингале под глазом ненавистного соседа Юрки, живущего этажом ниже. Нет, ни Санечка, ни Сан Саныч его не устраивали – не тот масштаб. Другое дело – Александр Македонский.

Имя великого полководца заставляло сердце мальчика учащенно биться от восхищения. Перед его глазами проносились бесчисленные воины в блестящих доспехах, ревели боевые слоны, и вот появлялся он, Александр Македонский, в шлеме и развивающемся плаще, верхом на огромном белом коне. Обычно именно в этот самый момент уже не великий полководец, а сам Александр Красильников с гордостью осматривал свои войска, зная, что по первому его зову они бросятся в бой. И как после этих видений, порой столь реалистичных, что ему казалось, он слышит нетерпеливое фыркание лошадей и крики солдат, он мог смириться с домашним Санечкой?! Нет, отныне и вовек он был Александр Великий, и имя требовало жертв.

Первым от рук Властителя всего мира пострадал Васька. Ни в чем неповинный, кроме своего задиристого характера, кот был загнан в угол и после долгой битвы взят в плен и в кандалах отправлен на рудники в бабушкину комнату. При попытке к бегству пленник разбил аквариум с рыбками, за что был беспощадно наказан – выкрашен серебряной краской в знак предательства и вечного позора.

Следующей пострадала младшая сестра Мася. Ее вылазки в холодильник, в ходе которых она всегда подъедала все самое вкусное, уже давно действовали Великому Полководцу на нервы. К тому же девочка ни в какую не хотела признавать его первенство в выборе мультфильмов на ночь – она начинала крутиться юлой вокруг родителей, и на все свои протесты мальчик слышал всегда одни и те же слова: «Ты же старше, к тому же мужчина: должен уступать, младшей сестре». Мася с наслаждением упивалась многочисленными победами, с улыбкой наблюдая за молчаливой яростью брата.

Последней каплей стал продемонстрированный ему во всей красе язык. Этого Александр Беспощадный стерпеть уже не мог. Месть была страшна. Сначала извращенным пыткам подверглись две самые любимые Масины куклы: одной были обгрызены пятки и откусан нос, другая – разрисована синей ручкой. Такие татуировки носили рабы, пригнанные из Африки в ходе последней сильно потрепавшей его войско кампании. Но самая жестокая расправа ждала саму Масю. Истощенный крик, разразившийся через несколько секунд после того, как девочка утром зашла в ванну, подтвердил правильность его расчетов:

– Мама!!! Где мои волосы!?! Мама!!!

Бесстрашного и Беспощадного Воина совсем не тронуло последовавшее за этим наказание: он стойко перенес жгучие удары ремня, упреки и угрозы родителей отскакивали от него словно шарики для пинг-понга. Главное, что его победный трофей – рыжая коса Маси – был надежно спрятан, и позже, как только Великий Воин выйдет на свободу, будет сожжен на ритуальном костре.

Империя росла и требовала все новых побед и захваченных территорий, и уже ничто не могло усмирить жадность, охватившую Великого Императора. И до этого мальчик не отличался особой щедростью, но теперь все, подпадавшее ему на глаза, сразу и без каких либо колебаний признавалось исключительно его собственностью. Несогласным предлагалось сразиться без промедления.

Вскоре у Бесстрашного Полководца не осталось друзей. После нескольких стычек, увенчавшихся разбитыми носами и синяками, дворовые ребята решили не связываться с совсем зазнавшимся и съехавшим с катушек, как выразился один из них, психом. Последним ушел его лучший друг Петька.

Они гуляли по берегу моря и наткнулись на бутылку, полную разноцветных стекляшек, собранных кем-то и забытых у входа в старый маяк. Это было настоящее богатство – зеленые, синие, алые – они переливались в руках, нашептывая что-то сказочное о далеких странах и опасных путешествиях.

– Они мои, – заявил Властитель всего мира, вырвав бутылку у Петьки.

– Я так и знал, – Петька с грустью посмотрел на своего друга. – Я так и знал, что ты это скажешь. Я не хочу ругаться с тобой и спорить. Забирай. Я так больше не могу. Ты изменился. Ты стал жадным и очень жестоким.

Петька встал и, молча, пошел прочь.

Обида душила Великого Полководца.

– Да, как ты смеешь?! Слабак! Дурак! – сквозь зубы шипел Бесстрашный и Беспощадный Воин. От бессилия и ярости у него на глазах выступили слезы.

– Ну и катись. Я и без тебя проживу, – крикнул он в след другу, но тот даже не обернулся.

Великий Полководец остался один. Пекло солнце. Где-то неподалеку шумело море. Рваные порывы ветра обдавали песочным дождем.

– Как же я ненавижу весь этот глупый мир! Этих глупых, занудных, слабых людишек. Горите в аду! Катитесь к черту! Ненавижу вас всех, – прокричал мальчик, и со всего размаха запустил вдаль бутылку.

– Зачем же так кричать? – спросил откуда-то сверху незнакомый голос.

Сердце стукнуло и провалилось куда-то. Мальчик попятился, испуганно озираясь по сторонам. Вокруг никого не было кроме большой черной птицы, прогуливающейся у самой кромки воды.

– Я не кричу, – еле слышно прошептал паренек, чувствуя как от страха у него начало сводить живот. Хотя солнце уже достигло зенита и нещадно палило, мальчика бил озноб. Ему показалось, что огромная ледяная рука легла ему на голову, затем опустилась на плечо. От навалившейся тяжести его ноги подкосились, и он рухнул на колени.

– Так-то лучше, – запел голос. – Ненависть, обида, гордыня, жадность – какой прекрасный букет вы смогли собрать в столь юном возрасте, мой друг. Это выше всяческих похвал. Я даже подумывал, а не предложить ли вам перебраться в другой мир, где ваши навыки были бы оценены по достоинству, но, поразмыслив, отказался от этой идеи. Вы – непревзойденный мечтатель, а с фантазиями в том мире, к сожалению, вышла накладка: не предусмотрены проектом. Увы! Но это все лирика, вернемся к вашему запросу, юный воитель. Чего же вы так искренне пожелали, что ваш тоненький писк смог пробиться через мириады миров, кипящих от мыслей и поступков бесчисленных душ? И не просто пробиться ко мне, а заинтересовать меня.

Слова застряли у мальчика в гортани. Голова кружилась, во рту пересохло.

– Вы, черт?! Сатана?! – это было единственное, что Великий Полководец смог выдавить из себя. Ему вспомнились бабушкины рассказы про чертей – вот маленькое, юркое, похожее на черного козла, существо крадет месяц, вот оно несет кого-то на своих плечах за тридевять земель. Да, он точно помнил, что эти создания панически боялись церкви и молитв.

– Надо перекреститься! Немедленно, прямо сейчас, и все исчезнет, – подумал мальчик про себя, но руки, будто связанные намертво невидимой веревкой, не слушались.

– Очень глубокомысленное заключение, особенно на фоне картинок в вашей голове. Вы уже почти разочаровали меня, мой юный друг. Я, как и вы, не люблю банальщины и не очень-то жалую обычных людей. Смотрите, еще чуть-чуть и я навсегда потеряю к вам всякий интерес, – голос презрительно хмыкнул и замолк.

Поднялся сильный ветер, песок хлестал мальчика по лицу. Солнце потускнело, превратившись в мутный шар над головой. Первым растворилось море – синюю бесконечность словно за секунду стерли ластиком. Затем исчез маяк, растаяли деревья, кусты и заросли тростника. Еще мгновение и вокруг не осталось ничего кроме золотисто-белого песка. Песчинки словно ожили: они переливались и медленно куда-то текли. Мальчику показалось, что если он останется здесь хотя бы еще на несколько минут, его уже никто никогда не найдет – песок проглотит его.

– Так зачем ты звал меня? – сурово спросил Голос.

– Я не звал, – жалобно ответил мальчик.

– Если бы не звал, я бы не пришел. Поверь, многие всю жизнь молят меня об аудиенции, но лишь единицы удостоиваются этой чести, – продолжал наставлять голос.

– Но где вы? Я не вижу, – тихо проговорил паренек.

Смех голоса походил на карканье вороны, сменившееся уханьем филина.

– Насмешил, старика. Мальчик, не будь столь самонадеян – твой разум не справится с увиденным. Он лопнет как воздушный шарик или просто растворится во мне, как тонет песчинка в пустыне.

Когда мальчика начинали брать «на слабо», в нем сразу же как спичка вспыхивало бычье упрямство:

– А я рискну! – огрызнулся паренек, и после этих слов его сердце заколотилось ещё сильнее.

Наступила пугающая тишина, которую тут же разорвал яростный волчий вой. Запели трубы, заголосили наперебой на незнакомых языках люди, грянул гром, и тут же все разом стихло. На мальчика пристально смотрел огромный глаз – синий, с золотыми дорожками, расходящимися в разные стороны от то сужающегося, то расширяющегося зрачка. Глаз парил в воздухе, словно далекая планета, покрытая океанами, над которыми проносились смертоносные ураганы. Он засасывал в себя, подчинял волю, и мальчику уже казалось, что кроме глаза в мире больше ничего не существует.

– Не смотри. Не смотри. Не смотри, – упорно и еле слышно твердили ему звенящие голоса. – Не смотри. Не смотри.

Но мальчик не мог оторвать взгляда от пульсирующей синей бесконечности.

– Не смотри. Не смотри, – все громче зывали голоса. Он почувствовал, как по ногам поползли сотни крохотных лапок. Тысячи иголок впились в кожу. Боль была столь нестерпима, что он на секунду очнулся и отвел взгляд от глаза. Его ноги были облеплены песчинками, но не золотыми как все вокруг, а черными.

– Не смотри. Не смотри, – пищали они.

– Дело говорят. Скажи спасибо, – в тоне голоса звучало легкое разочарование. Глаз моргнул и исчез.

– Вернемся к главной теме нашего разговора. У тебя последняя попытка.

– Я хочу стать сводным! – выпалил мальчик.

– Свободным? Как интересно! Рискну спросить, свободным от чего?

– От людей! Я хочу делать только то, что я хочу, а они мне мешают. Я злюсь на них, и они уходят от меня, и мне становится плохо. Я хочу освободиться от чувств и эмоций: я не хочу больше грустить, сомневаться, злиться, плакать. Я не хочу больше страдать. Эти чувства мешают мне идти к моей цели – завоевать мир! – паренек говорил очень быстро, словно за ним кто-то гнался.

– Как интересно. И что ты будешь делать с этим миром, когда он станет твоим? – засмеялся голос.

– Я буду править, – зло заявил мальчик, продолжая сидеть на коленях и смотреть вверх, откуда еще несколько минут назад на него смотрел глаз.

– Похвальное желание. Я исполню его, но взамен ты будешь должен отдать мне кое-что, – задумчиво проговорил голос.

– Что? Я готов, – глаза мальчика засветились от восторга.

– Сердце. Твое сердце, – отрезал голос, обдав паренька холодом презрения.

Мальчик опешил. Его сердце на секунду будто провалилось куда-то и вновь заколотилось с неистовой скоростью. На секунду пареньку показалось, что оно прорвет его грудь и унесется далеко-далеко, где никто, даже всевидящий Голос, не сможет его найти. Но такого места не существовало, и мальчик это знал, как и знал, что ему придется держать ответ.

– Как сердце?! Я же тогда умру, – промямлил он и инстинктивно закрыл руками грудь.

– Нет, ты будешь жить, как живут многие, предавшие свое сердце. Да, и какой мне прок от тебя мертвого, глупый ребенок? – Голос устало вздохнул.

– Зачем тебе мое сердце? – спросил мальчик.

– А разве я спрашиваю, зачем тебе этот, по мне так, слишком суетной и примитивный мирок, когда внутри тебя бесконечность, которую ты просто не хочешь замечать? Давай, о Повелитель планеты Земля, избавим друг друга от необходимости отвечать на неудобные вопросы. У нас же с тобой дружеская беседа, а не допрос с пристрастием, – ответил Голос. Чувствовалось, что ему уже порядком надоел этот разговор.

– Тогда я хочу точно знать, что именно получу за свое сердце? – требовательно заявил паренек.

– О, это уже другой разговор, – засмеялся Голос. – То, что ты хочешь – свободу от гнетущих тебя эмоций и этот мир, который будет исполнять твои желания.

– Ты еще можешь отказаться, отказаться, – звенели песчинки, но было уже поздно. Разве мог Великий Полководец и Бесстрашный Воин отказаться от такой сделки – какое-то ноющее сердце против целого мира? Нет.

– По рукам, – твердо сказал мальчик.

– Отлично, тогда скрепим нашу сделку, – радостно ответил Голос.

Ворот майки паренька зашевелился, как будто его оттягивала невидимая рука. На смуглой коже, там, где пока еще бешено колотилось сердце, стал проступать рисунок. Сначала появилась крохотная капля крови, от нее побежали два ручейка, превратившиеся в глаз. Глаз моргнул, и в его зрачке против часовой стрелки закрутилась спираль. Затаив дыхание, мальчик наблюдал. Он ничего не чувствовал, даже прикосновения, словно рисовали не на нем, а на ком-то другом.

– Может быть мне все это снится?! – подумал он, но тут невидимая рука остановилась, сердце мальчика стукнуло в последний раз и замолкло.

Такой страшной пустоты он никогда не ощущал. Внутри него с космической скоростью стала расти дыра, жадно засасывающая в себя все, что было ему дорого. Первыми она стала сжирать его воспоминания – улыбающееся лицо мамы, парящее где-то в высоте, в солнечных лучах, папины огромные руки, подбрасывающие его к потолку, грязного и пищащего Васю, найденного у подъезда, Масю, с которой они уминали малину на крыше дачной беседки. За воспоминаниями дыра, причмокивая, забрала то, что мучило его – обиду на Петьку, злость

на глупых друзей, ревность к успехам Вани, самого умного мальчика из его класса. Вместе с этими чувствами ушла и радость – в одну секунду мальчик понял, что ему больше никто и ничто не нужны, он ни по кому больше не скучает, и что самое ужасное, ничего больше не хочет. Там где когда-то билось непослушное сердце, теперь царило мертвое молчание, от которого ему стало невыносимо больно. Эта боль была последней, что он почувствовал. Со всех сторон на него навалилась тьма и камнем потянула за собой куда-то вниз.

Глава II

В дорогу

– Санечка, с добрым утром. Вставай, – издалека звал голос мамы.

Просыпаться совсем не хотелось. Наоборот, вот бы зарыться поглубже в одеяло, и так и лежать, может быть час, а может быть и целый день в тишине, в темноте. Одному. Прошло минут десять, потом еще столько же, но почему-то мама больше не беспокоила его. Обычно она настойчиво будила мальчика, пока тот не садился на кровати и не сбрасывал с себя одеяло. Но сегодня все было иначе. Он выбрался из своего укрытия и протер глаза.

– Может это был сон? Голос? Договор? – подумал паренек и рванул на себе майку. Печать была на месте – глаз заалел и подмигнул ему. Тут же слева, где когда-то билось сердце, проснулась дыра, напомнив о себе чавкающими звуками и холодом.

– Пить, – еле слышно выдавил из себя мальчик. Он только успел это произнести, как в дверь робко постучали. Вошла Маса. В руке она несла стакан воды.

– С добрым утром, – девочка улыбнулась, поставила стакан на стол и вышла, тихо затворив за собой дверь. Как это было непохоже на нее: Маса все всегда делала шумно и с вызовом, специально провоцируя брата. А чтобы вот так просто, самой, без напоминаний и пинков принести ему что-то – никогда.

На кухне все уже были в сборе и ждали его. На столе стояла большая миска с его любимой картошкой фри, а рядом еще одна – с дымящимися сосисками, и никакой каши. Маса протянула брату планшет с молчаливой просьбой выбрать мультфильм, который они будут смотреть за завтраком. Но вся загвоздка была в том, что мальчику ничего не хотелось. В памяти всплывали разноцветные картинки того, что его когда-то приводило в восторг, но теперь они не вызывали у него никаких эмоций. Никаких. Он встал из-за стола и, не произнеся ни слова, пошел в свою комнату.

Потянулись дни новой жизни. Так как теперь желать искренне, всем сердцем – о какая горькая ирония – мальчик больше не мог, он просто перебирал в памяти свои еще не реализованные желания. Он мысленно ставил галочку, и через секунду желание исполнялось. К вечеру первого дня в его комнату нельзя было войти – до самого потолка она была завалена всевозможными игрушками. Везде валялись золотые монеты и драгоценные камни, где-то в дальнем углу, не видимый из-за горы вещей, изредка ржал конь.

Скоро мальчик понял, что ему подвластно передвижение в пространстве. Первой была исследована обратная сторона Луны, затем – наскоро другие планеты Солнечной системы. Но ничто из увиденного не впечатлило его: ни смертоносные ураганы Нептуна, ни красные пустыни Марса. Он мельком заглянул в другие галактики – скукота.

Самым мучительным для него стало утро. Как только он открывал глаза, на него сразу же накатывалось ужасающее ощущение невозможности счастья. Раньше он никогда не задумывался над тем, что значит быть счастливым. Он просто был им, когда с дикими криками несся по скользкому деревянному мостику и с разбега падал в пахнущую кувшинками прохладу реки. Когда с утра еще лежал в постели на даче, наблюдал за тем, как сквозняк открывал и закрывал дверь на кухню, где суежилась его бабушка и откуда в комнату проникал аромат готовящихся омлета и сырников. Он лежал и нежился в кровати, а за окном синело небо, высокие березы танцевали под музыку ветра.

Как только паренек что-то вспоминал, ненасытная пустота в груди тут же отбирала у него это. Через несколько месяцев он начал сидеть. Однажды, с утра, посмотрев в зеркало, мальчик не узнал себя – на него устало смотрел иссушенный незнакомец с огромными, почти белесыми глазами. Какого цвета они были раньше, он даже не мог припомнить.

– Так больше не может продолжаться! Я хочу вернуть все назад, – закричал паренек своему отражению. – Где родители? Маса? Где хоть кто-нибудь?

Тут он понял, что уже много дней не встречал ни одного живого существа. Сначала мальчик молил Голос вновь поговорить с ним. Потом угрожал, проклиная его, но ответом была лишь тишина. Он не унимался и через некоторое время слева на груди, там где стояла печать, начало припекать. Когда жжение стало нестерпимым, пареньку пришлось замолчать.

– Где-то же есть ответ?! – мальчик был уверен, что он не первый, кого обманул Голос. Паренек укрылся в белой комнате, без окон и дверей, отучив себя спать и есть. Он должен найти выход, иначе... Он не хотел думать об этом – иначе быть не могло. Время шло, но ни в одной из прочитанных книг он не находил ответа. Истории чужих жизней теснились у него в голове, спорили между собой мудрецы, воспевали нараспев хвалу многоликим богам святые. Поначалу все это захватывало мальчика, и порой он даже забывал, зачем заточил себя в этой белой комнате, но время текло, как течет песок сквозь пальцы, а ответ не приходил. Голос молчал, отчаяние росло.

– Моя жизнь уходит. Я умру, так и не испытав вновь счастья, – шептал мальчик, устало перелистывая очередной фолиант. Когда-то давно, в другой жизни он мог плакать, и это приносило успокоение, но не сейчас – там где раньше билось сердце, жадно чавкала бездонная дыра, выпившая его смех, а с ним и все его слезы. Он так устал, так устал. Мальчик лег и свернулся калачиком.

– Я больше не могу. Не могу. Не могу – тихо-тихо, как заевшая пластинка, повторял он и не мог остановиться.

Легкий ветерок засквозил по комнате. Запахло весной, талым снегом и свежестью наливающихся соком почек. Зазвенели бубенчики.

– Поможем ему?! Поможем?! – зажурчал женский голосок. – Мальчик совсем измучен. Никто не заслуживает таких страданий.

Кто-то невидимый нежно провел рукой по волосам и лицу паренька, оставив после себя тонкий аромат сандалового дерева.

– Я против. Он должен был понимать, что творит, – отрезал мужской голос. – Пусть теперь держит ответ.

– Он всего лишь ребенок, избалованный ребенок. Да, и кому же как не тебе знать, как разрушительна сила эмоций, если потерять над ними контроль? Кто-то даже лишился из-за этого головы, – нетерпеливо спорил женский голос.

– Не нам судить моих родителей, о луноликая апсара¹, – строго отрезал мужской голос.

¹ апсары – духи облаков и воды в индуистской мифологии.

– Друг мой, Ганéша². Я соглашусь с Урвáши³. Не стоит строго судить мальчика, – в разговор вмешался другой мужской голос. – Каждый имеет право на ошибку. В этом и заключается человеческая жизнь. Так они учатся: ошибаются, делают выводы, становятся умнее и идут дальше. Не все рождаются такими просветленными как ты, о Бог Мудрости. К тому же и мы, боги, частенько в этом мире двойственности совершаем не самые благородные поступки.

На мальчика смотрели два улыбающихся карих глаза, вокруг которых медленно начала вырисовываться покрытая рыжей шерстью морда.

– Говорящая обезьяна, – воскликнул мальчик и от удивления сел.

– Меня зовут Сунь Укúн⁴. Я – Царь Обезьян, а это Урвáши – самая прекрасная из апсар, – проговорил Царь Обезьян. Из-за его плеча на мальчика смотрела смуглая черноволосая женщина невероятной красоты. Ее блестящие черные волосы струились по плечам, фарфоровая кожа светилась изнутри, а огромные зеленые глаза улыбались открыто и нежно. Она кивнула головой в сторону парящего в воздухе гиганта. Звякнули сережки.

– А вон сидит сама воплощенная мудрость, которая сегодня, кажется, не в духе – великий бог Ганéша, – проговорила девушка и засмеялась.

Дородное тело гиганта венчала будто вырезанная из мрамора голова слона. Длинный хобот мерно покачивался из стороны в сторону, глаза цвета золота пристально изучали мальчика.

– Паренек и будет держать ответ, а мы просто поможем ему, – продолжил Сунь Укун. Он сидел рядом с мальчиком на полу, ловко и очень быстро перекатывая в лапе два нефритовых шара. – Ты думаешь, я забыл закон кармы⁵, и то, что от его карающего меча не убежать?! Но я знаю и другое: каждый человек заслуживает прощения, и каждый человек способен изменить свою судьбу. Главное – желание и честность с самим собой. У мальчика есть и то, и другое. Я знаю. Я чувствую это. Но он одинок, а одному выдержать бой очень непросто, особенно, если внутри нет веры и любви. А откуда он возьмет их, если единственный источник чудес в этом мире двойственности – свое сердце – он, скажем так, потерял, – Сунь Укúн бросил хитрый

² Ганеша – в индуизме бог мудрости и благополучия. Согласно одной из легенд головы Ганешу решил его отец бог Шива, когда тот помешал ему войти в покои матери Парвати. Чтобы успокоить супругу, Шива пришил Ганеше голову слоненка.

³ Урваши – одна из самых прекрасных апсар.

⁴ Сунь Укун – в китайской мифологии Царь Обезьян.

⁵ карма – в индуизме и буддизме причинно-следственный закон, согласно которому действия человека определяют его будущее.

взгляд на примостившуюся у его ног апсару. – Последние фразы, должна была говорить ты, Урваши. Уж слишком сентиментально вышло.

Ганеша слушал, молча размахивая гигантским хоботом. Мальчик оторопело рассматривал незнакомцев. Вопросы роились у него в голове, но пристальный взгляд бога со слоновьей головой сделал его немым.

– Ты уже достаточно сказал, Сунь Укун. Теперь я хочу услышать его, – Гигант медленно подплыл к мальчику и навис над ним.

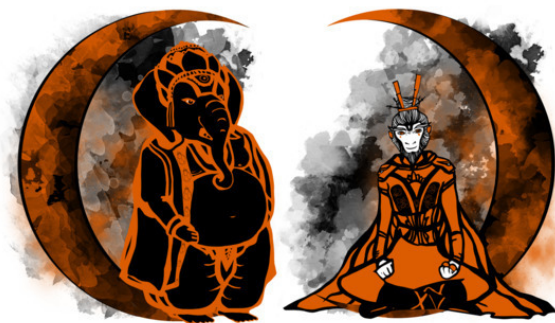
– Отвечай: зачем ты хочешь вернуть себе сердце? Сердце, от которого ты так просто отказался, – грозно спросил Бог Мудрости.

От навалившейся слабости мальчика начало подташнивать – он знал, что ответ определит его дальнейшую судьбу.

– Я должен быть честен, просто честен, – сам себе проговорил мальчик, вспоминая слова папы: «Сан Саныч, ты можешь соврать кому угодно только не самому себе. Честность – твоя сила. Будь честен сам с собой, и ты со всем справишься».

Паренек выпрямился навстречу испепеляющему взгляду Бога Мудрости и заговорил:

– Я совершил ошибку. Я думал, мое сердце лишь глупая мышца, заставляющая меня страдать. И я подумал, зачем оно мне?! Выходит отличная сделка: я забываю про глупое сердце и получаю весь мир, исполняющий мои желания. Но знаешь, что пришло на место сердца? Чавкающая пустота, которая вместе со слезами и болью, съела мое счастье, мою улыбку, мою любовь, – все громче и громче говорил мальчик. – Я не могу описать, что такое любовь, но я знаю, что иногда чувствовал ее, пусть и редко, делясь со своей сестрой конфетами или обнимая маму. А сейчас ее нет во мне! Понимаешь? С собой пустота привела безразличие и кошмары. Во мне с каждым днем становится все меньше света – я чувствую, как он тает, вытекая из моего тела, как вода из дырявого кувшина. На место света приходит тьма. Она пожирает меня. Если бы у меня было мое сердце, я бы мог бороться с этой тьмой. Да, мое сердце плакало, да, ему было больно, но оно имело невероятную силу исцелять и вести вперед. Одно невозможно без другого. Я усвоил этот урок. Я хочу вернуть свое сердце. Я не хочу стать добычей тьмы. Я хочу жить.

Мальчик пошатнулся, но устоял, не отрывая взгляда от внимательных и строгих глаз Ганеши. Несколько минут Бог Мудрости молчал. Молчали и его спутники. Затем Ганеша поднял хобот к небу и три раза громко протрубил.

– Ты убедил меня, маленький человек. Я помогу тебе. Времени у нас очень мало. Когда кто-то предает свое сердце, оно какое-то время ждет его, но потом каменеет и умирает. И тогда душу навсегда поглощает тьма. Что ты хочешь узнать у нас перед тем, как мы отправимся в путь?

– Как я могу вернуть мое сердце? Что я должен сделать? Где оно? – паренек не мог сдержать поток хлынувших из него вопросов.

Напряжение спало, и между мальчиком и Ганешой, улыбаясь во всю белозубую пасть, возник Сунь Укун. Он сгреб паренька подмышку, и с нежностью теребя его кудрявую, нечесаную голову, начал рассказ:

– Твое сердце Голос разделил на четыре части. Каждая из них спрятана в укромном месте, и не просто спрятана, а очень хорошо охраняется. Чтобы вернуть каждую из частей, тебе предстоит пройти серьезные испытания.

– Мальчика надо сначала накормить и помыть, а уже потом пугать, – перебила Бога обезьян апсара.

Белая комната без окон и дверей растаяла. Вокруг зашумел тенистый сад, почти у самых ног молочно-бирюзовой гладью разлилось озеро.

– В этом все женщины, и неважно из плоти и крови они, или полубогини, в чьих венах течет эфир. Как ты думаешь, что ему важнее, узнать, что с его сердцем или набить брюхо? – с наигранным неудовольствием покачал головой Сунь Укун и продолжил. – Мы поможем тебе добраться до тех мест, где спрятаны части твоего сердца, но вот, что касается испытаний, здесь я не могу сказать наперед: только человек своим выбором вершит свою судьбу, а мы, боги, лишь идем рядом, помогая не заплутать. Понимаешь?

– Где же Голос спрятал мое сердце? – мальчик крепко вцепился в лапу Царя обезьян, как будто боясь, что тот исчезнет.

– Первую часть охраняет народ фениксов⁶, вторая спрятана в Саду лабиринтов, третья – у трех сестер, последняя – на краю мира. Дорога впереди трудная: там, где Голос спрятал твое сердце, мы не можем передвигаться, используя свою божественную силу. Ганеша прав, времени у нас мало, но ничего нет хуже, чем торопиться – живая черепаха лучше мертвого зайца, поэтому сначала надо чуть-чуть отдохнуть.

Как только Сунь Укун произнес эти слова, на мальчика накатила невыносимая усталость. У него помутнело в глазах, ноги подкосились, и он повис на руках Царя Обезьян.

⁶ феникс – мифологическая птица, способная сжигать себя и затем возрождаться.

Глава III

Солнечная гонка

Начало светать. Первые, отливающие малахитом, лучи солнца перелезли через горизонт и стали расползаться по еще спящим горам. Звезды переглянулись, и, кивнув друг другу, медленно начали тускнеть. Синий воздух задрожал. Не спал только Сунь Укун. Всю ночь он нес вахту, чтобы духи пустыни не заползли в шатер и, паря у самой груди, не выпили дыхание спящих. Большая сила была у духов пустыни, и горе было тому путнику, кто по неосторожности засыпал, в одиночку переправляясь через их царство.

Серыми тенями выползали они из под камней, из засохших колодцев и безжизненных, скорежившихся под палящим солнцем деревьев и устремлялись на охоту. На утро только ветер хозяйничал в лагере, замата следы ночного пиршества духов – пустые, уставившиеся в небеса глазницы. Несколько таких уже почти исчезнувших в песках караванов встретились и им на пути в Страну Фениксов.

Вон на пригорке реет чей-то флаг. Ближе подходишь, лишь выцветшая тряпка бьется с порывами ветра. Стерлись краски, стерлось величие. Еще шаг, ноги спотыкаются обо что-то жесткое – из песка устало торчит рука, когда-то заснувшего на свою беду здесь путника. Синим, недобрым взглядом смотрит с костяного пальца сапфир. Смерть принесет он тому, кто рискнет забрать его у владельца. Не выпустят тогда духи пустыни из своего царства, заморочат голову, запутают, кругами будут водить под испепеляющим солнцем. И лишь на секунду задремлет утомленный странник, закроет свои покрасневшие от жаркого ветра и песка глаза, черной тучей окутают они его, закружат и под тихий шелест призовут в свою армию.

Раскрыл объятия заре Сунь Укун, улыбнулся теплым лучам, разгоняющим холод ночи. Пламенем взметнулся ввысь, замер легкокрылой цаплей, устремился к земле коршуном, змеем заскользил по уже теплеющим камням, разминая затекшее за время вахты тело. Меч блеснул в его лапе, описал круг, воспарил и молниеносно сразил невидимого врага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.